

Две Королевы

Автор:

Корней Чуковский

Две Королевы

Корней Иванович Чуковский

Воспоминания Корнея Чуковского. Впервые в еженедельнике «Литературная Россия», 1 сентября 1967 года. Печатается по этому изданию. С тех пор эти воспоминания не переиздавались.

Корней Чуковский

Две «Королевы»

Страницы воспоминаний

I

– Неужели женщины?

– Только они.

– А без них?

– И не пробуйте!

Он приосанился и ласково погладил загорелой рукой свою круглую красивую бородку.

– Только женщины! Только они!

Скромно, без всякой бравады он сослался на собственный опыт: если бы в прошлом году ему не посчастливилось завоевать благосклонность одной петербургской издательницы, сборничек его «Стихотворений» никогда не появился бы в печати. Пьеса его никогда не попала бы на александрийскую сцену, если бы он не привлек к себе сердце самой влиятельной артистки театра!

Я с завистью глядел на него: алые губы, маленький правильный нос, обветренные крепкие щеки. Ему далеко за тридцать, а я, двадцатилетний, большеносый, нескладный, – куда мне завоевывать женщин!

Я приехал в Петербург вместе с ним. Так как у меня не было денег на номер в гостинице, я обосновался здесь, у него на диванчике, который вдвое короче меня. Днем я бегал по редакциям, но моих рукописей не брали нигде, и, принося их обратно, я горько жаловался своему покровителю.

Звали его Александр Митрофанович Федоров.

Он всем сердцем был расположен ко мне, и я платил ему беззаветной любовью. Там, в Одессе, откуда мы оба приехали, он казался мне первоклассным поэтом. Я знал его стихи наизусть. В моей памяти до сих пор сохранились кое-какие из его наиболее удачных стихов:

Этой ночью кто-то одинокий

И родной, казалось, звал меня,

Чей-то взор из сумрака глубокий

Мне мерцал, волнуя и маня.

Я пошел. Седая от тумана

Ночь ждала в бессоннице зари,

И глядели сумрачно и странно

Воспаленным взором фонари...

Человек он был простодушный, бесхитростный, не способный ни к какому интриганству. Нет, я никогда не поверю, что всем своим литературным успехом он обязан исключительно женщинам. И без них его произведения печатались бы у любого издателя, потому что талант у него был несомненный.

Правда, в настоящее время его талант представляется мне плачевно заурядным и бледным. Недавно, уже в старости, я перечел его книги и с огорчением увидел, какой это был неглубокий писатель, зачастую ремесленник, склонный к подражанию, безличный[1 - Чехов, получив его книжку, писал о ней из Ялты жене: «Стихи плохие (или мне так показалось), мелкие». Все же одно из них понравилось Чехову, и он тут же переписал его все целиком. Федорову это очень польстило. Но, во-первых, Чехов не заметил, что эти стихи – перевод с итальянского (из Стеккети), а во-вторых, не ясно ли, что отнюдь не своими литературными качествами эти стихи пришлись по сердцу Чехову, а лишь тем, что они соответствовали тогдашнему его настроению: ими он выразил то чувство тоски, которое он испытывал из-за разлуки с женой: Вот голову склонил я на руки. ГлубокоВзгрустнулось о тебе. А ты... ты так далеко.Если вчитать в письмо, можно видеть, что Чехов переадресовал эти строки Ольге Леонардовне Книппер. А сами по себе они слабоваты.]

Когда я перечитываю теперь, через шестьдесят с чем-то лет, анемичные стихотворения Федорова с затасканными рифмами и заезженной ритмикой, я понимаю, как закономерно было появление Бальмонта, Брюсова, Белого, Блока, которые смели ураганом закостенелую эстетику таких эпигонских поэтов, как Федоров.

И все же, когда в Одесском литературном кружке он выступал на эстраде и декламировал свои стихотворения, его мелодический голос звучал так вдохновенно и страстно, что слушатели – особенно слушательницы – аплодировали ему куда жарче и дольше, чем, например, выступавшему одновременно с ним Ивану Алексеевичу Бунину.

Вообще вдохновение было не чуждо ему, но оно как-то странно уживалось с ремесленничеством.

Я хорошо помню тот пасмурный мартовский день, когда у нас в номере на овальном столе появилась большая коробка шоколада «Эйнем», бутылка малаги, виноград и букет. Тут же, неподалеку от пепельницы, высилась стопка одинаковых томиков. Это авторские экземпляры «Королевы» Федорова – так именовался довольно объемистый сборник его повестей и рассказов, только что вышедший здесь, в Петербурге. Федоров сидел и надписывал их своим сангвиническим почерком с большими нажимами: «Ольге Николаевне Чюминой», «Зинаиде Афанасьевне Венгеровой», «Екатерине Павловне Летковой-Султановой», щедро награждая каждую из этих выдающихся женщин множеством комплементарных эпитетов.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Чехов, получив его книжку, писал о ней из Ялты жене: «Стихи плохие (или мне так показалось), мелкие». Все же одно из них понравилось Чехову, и он тут же переписал его все целиком. Федорову это очень польстило. Но, во-первых, Чехов не заметил, что эти стихи – перевод с итальянского (из Стеккети), а во-вторых, не ясно ли, что отнюдь не своими литературными качествами эти стихи прились по сердцу Чехову, а лишь тем, что они соответствовали тогдашнему его настроению: ими он выразил то чувство тоски, которое он испытывал из-за разлуки с женой:

Вот голову склонил я на руки. Глубоко

Взгрустнулось о тебе. А ты... ты так далеко.

Если вчитаться в письмо, можно видеть, что Чехов переадресовал эти строки Ольге Леонардовне Книппер. А сами по себе они слабоваты.

Купить: https://telnovel.com/chukovskiy_korney/dve-korolevy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)